



ЦЕНТРАЛЬНЫЙ  
МУЗЕЙ  
древнерусской культуры и искусства  
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

Россия, 105120, Москва, Андроньевская площадь, 10  
тел. (495) 678 14 89, факс (495) 678 50 55  
e-mail: cmiar@mail.ru

№ 513

«14» ноября 2016 г.

## ОТЗЫВ

Официального оппонента о работе Мальцевой Светланы Владиславовны «Архитектура Сербии второй половины XIV – первой половины XV века. Моравская школа», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертация С. В. Мальцевой посвящена зодчеству Сербии второй половины XIV – первой половины XV в. — последнему периоду в развитии архитектуры средневековой Сербии. Актуальность этой темы для отечественного искусствознания обусловлена практически полным отсутствием публикаций на русском языке, посвященных рассматриваемой проблематике, и высоком уровне исследуемого материала, что делает его особо привлекательным в плане искусствоведческого анализа.

Цель диссертационного исследования четко сформулирована во Введении к работе: «пересмотреть и уточнить создавшееся представление о последнем этапе развития сербской церковной архитектуры» (С. 5).

Для достижения данной цели С. В. Мальцева подробно изучает памятники средневековой храмовой архитектуры рассматриваемого периода, используя методы типологического и стилистического анализа, исследуя строительную технику и способы ведения строительства. Соответственно, предметом исследования является определение специфики архитектуры «моравской школы» как особого явления в истории искусства, выявление его

истоков и путей развития, соотношения с византийской и предшествующей сербской традицией.

В первой главе диссертационного сочинения С.В. Мальцева предпринимает попытку составить обзор основных публикаций, посвященных архитектуре моравской Сербии — от первых опытов середины XIX в. до сочинений начала XXI в. Несмотря на наличие большого числа публикаций по отдельным памятникам и проблемам, автор сумел отобрать и подробно рассмотреть основные работы, в которых затрагиваются проблемы, наиболее важные для изучаемой темы — вопросы происхождения и путей развития сербской архитектуры второй половины XIV – первой половины XV в. Особое внимание уделено возможности использования термина «моравская школа», введенного в науку Г. Милле. Многолетнее изучение памятников архитектуры моравской Сербии позволило ряду исследователей прийти к выводу, что в качестве определения последнего этапа развития сербского зодчества термин «моравская школа» едва ли однозначен и применим, поскольку среди памятников этой эпохи нет четкого стилевого единства, а об условиях их возведения и мастерах практически ничего не известно. Многие вопросы остаются непроясненными до сих пор и требуют разностороннего комплексного исследования. Особый интерес представляет проблема оценки значения архитектуры Моравской Сербии в общем процессе развития сербского зодчества (региональный вариант позднепалеологовской архитектуры или самостоятельное явление), а также важнейший вопрос об источниках композиции храма-триконха, являющейся основой архитектурной типологии в сербском зодчестве второй половины XIV – первой половины XV в.

Во второй, центральной главе диссертации «Византийская традиция и национальная специфика в сербской архитектуре второй половины XIV – первой половины XV в.», автор воссоздает широкую панораму развития зодчества средневековой Сербии от первых памятников XII в. вплоть до XV столетия. Привлечение материалов изучения ранних памятников, безусловно,



оправданно, так как позволяет выявить в архитектуре Моравской Сербии черты, присущие предшествующим постройкам. Тем не менее, на наш взгляд, этот раздел чересчур растянут. Более предпочтительным было бы не последовательное рассмотрение всей истории сербской архитектуры до середины XIV в., а краткое резюмирование наиболее важных особенностей, характерных для построек указанного времени на основе результатов исследований предшественников. Излишне долгая «предыстория» несколько затрудняет восприятие основной, наиболее важной части главы, посвященной предмету исследования. В этом разделе диссертационной работы подробно анализируются ключевые памятники архитектуры этого времени, на основе предложенной автором периодизации. Это подготовительный этап (третья четверть XIV в.) и два основных — эпоха князя Лазаря, десятилетие после его смерти (последняя четверть XIV в.) и эпоха деспота Стефана и его преемников (первая половина XV в.). С. В. Мальцева внимательно анализирует понятие «Моравская школа» и доказывает его условность. Важными вопросами остаются проблема поиска источника моравской архитектуры, а также выявление его значения в истории восточнохристианской архитектуры в целом. Ключевой вывод исследователя выглядит правомерным: «являясь закономерным продолжением сербской архитектуры на македонских территориях, моравское зодчество в новых условиях, во многом благодаря деятельности князя Лазаря, стремительно вырастает из локального провинциального варианта в яркое явление столичного уровня» (с. 147).

Обсуждая вопрос о том, является ли архитектура Моравской Сербии региональным вариантом позднепалеологовской архитектуры или самостоятельным явлением, С. В. Мальцева полагает, что «решающее значение имело программное обращение к еще более старым традициям, а именно — традициям рашского периода. [...] Однако это не значит, что сербская архитектура моравского периода перестает быть связана с

византийской традицией. [...] Византийская основа присутствует всегда, но она обязательно подвергается творческой интерпретации» (с. 147).

Автор выделяет черты моравской архитектуры, которые невозможно объяснить византийским или каким-либо другим влиянием: доминирование однефного компактного крестово-купольного типа; гипертрофированная вертикальная ориентация объемно-пространственной композиции; разнообразие декора, в т.ч. широкое использование каменной резьбы и отдельных элементов западного происхождения; появление развитой западной части во многих храмах, иногда в виде двухэтажных купольных нартексов, напоминающих храмы рашского периода; план в виде триконха. Представленные выводы основаны на всестороннем анализе сербских памятников и сопоставлении их с позднепалеологовской архитектурой Эпира, Мистры, Салоник, Несебра.

Третья глава посвящена важнейшей проблеме изучения архитектуры Сербии второй половины XIV – первой половины XV в. — типологии, генезису и функции т.н. «Моравских триконхов». В рамках этой главы С. В. Мальцева рассматривает историю данного типа построек на Балканах от раннехристианского времени и до Моравской эпохи. Внимательно изучая гипотезу о проникновении типологии храма-триконха с Афона, автор диссертационного сочинения приходит к выводу, что эта версия имеет весьма шаткие основания. В качестве альтернативы предполагается, что обращение к форме триконхов во второй половине XIV в. было обусловлено определенными тенденциями в развитии собственно сербской архитектурной традиции (ориентация на памятники рашской Сербии и стремление выделить в храмах определенные зоны, связанные с поминовением ктиторов и культом сербских святых). Предложенная версия кажется весьма интересной, но пока мало подкреплённой фактическими данными. Так, например, автор предполагает, что боковые апсиды могли иметь функцию родовых усыпальниц и приделов. Археологически большая часть памятников не изучена, погребения в боковых апсидах нам неизвестны, ниши,



существующие в боковых апсидах ряда храмов, необязательно могут иметь литургическое назначение. Напротив, традиционная интерпретация боковых апсид-певниц как мест для размещения хора опирается на сведения письменных источников, пусть и немногочисленных (автор оговаривается, что боковые экседры эпохи князя Лазаря и деспота Стефана могли использоваться и как певницы, но эта функция, очевидно, представляется второстепенной). С. В. Мальцева постоянно упрекает авторов «афонской теории» в отсутствии доказательств, от чего у читателя создается ощущение изначального стремления автора показать несостоятельность этой теории, а не проверить ее. Очевидно, что только дальнейшее уточнение хронологии храмов-триконхов в архитектуре средневековой Сербии поможет приблизиться к решению этой проблемы.

В Заключении автор подводит итоги диссертационного исследования, суммирует выводы, изложенные в основных главах.

Рассматривая работу в целом, нельзя не отметить уверенный, четкий стиль изложения материала. Важно подчеркнуть личный вклад соискателя в разработку проблемы, основанный на непосредственном знакомстве с памятниками, изучении большого корпуса источников и литературы на иностранных языках. Основные проблемы исследования рассмотрены на материале широкого круга построек, что делает выводы диссертации обоснованными, и заслуживающими доверия

С. В. Мальцева первой среди российских искусствоведов взялась за изучение памятников Моравской Сербии. Любую работу подобного рода подстерегает очевидная опасность — автор может попытаться донести до отечественного читателя сведения, опубликованные в зарубежной литературе, выступая в основном в качестве переводчика. В этой связи очень важно отметить, что С. В. Мальцева избежала опасности реферирования чужих текстов — диссертация представляет собой оригинальное исследование, с ясно выраженной авторской концепцией, которое будет

полезным не только для российских искусствоведов, но и для зарубежных специалистов, в том числе сербских.

Помимо отмеченных выше некоторых недочетов работы, следует сделать еще несколько замечаний автору диссертационного сочинения:

1) не вполне гармоничной является структура работы — вторая глава занимает 126 страниц текста, что во много раз превышает объем 1 и 3 глав;

2) не вполне понятно, почему проблема изучения моравских триконхов рассмотрена в рамках отдельной главы. Автор вынужден неоднократно обращаться к этому вопросу еще ранее во второй главе, отсылая читателя к дальнейшему тексту;

3) на наш взгляд, текст с описанием отдельных памятников моравской Сербии отчасти напоминает каталог, что делает его сложным для восприятия в рамках основного текста диссертационной.

Эти замечания не умаляют достоинств работы, которая, безусловно, представляет собой оригинальный завершённый текст, полностью соответствующий требованиям «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» ВАК РФ. Ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения.

Автореферат полностью соответствует тексту диссертации, основные итоги диссертационного исследования опубликованы в 25 научных статьях, в том числе в трех статьях в журналах из списка ВАК.

Официальный оппонент,  
доктор искусствоведения,  
профессор, заместитель директора

Г.В.Попов

Подпись Г.В.Попова  
заверяю: Начальник Отдела кадров



С.В.Крамзина